

Глава 84: Статуя

Лес был полон разнообразнейшей флоры, и даже Хань Ли, с его богатым опытом, чувствовал себя подобно ребёнку, замороженному сладостями в кондитерской лавке.

Всюду, куда ни глянь, простирались диковинные и экзотические растения, некоторые из которых считались чрезвычайно редкими в Царстве Духовной Сферы, но здесь были столь же обыденны, как сорняки. Более того, все они были довольно старыми, большинство – старше тысячи лет, а некоторые экземпляры насчитывали даже десятки тысяч лет.

Встречались и духовные растения, незнакомые Хань Ли, но большинство из них содержали поразительную духовную Ци или обладали своеобразным внешним видом и ароматом, и он, естественно, не упускал возможности добавить их в свою коллекцию.

Хотя он уже бегло осмотрел пространство внутри таинственного пузыря своим духовным чувством, он всё же не мог не поразиться открывающимся перед ним видам и был очень доволен своим решением не уходить преждевременно.

Спустя почти два часа Хань Ли остановился на довольно просторной поляне в лесу. Деревья здесь были редкими, и не росло никаких духовных растений, поэтому поляна выглядела довольно пустынной.

В трёхстах метрах перед ним находилась гигантская пещера, похожая на огромный рюкзак, с тёмным и зловещим проёмом, обращённым прямо к нему.

Хань Ли постоял на месте и осмотрел окрестности, и только убедившись, что всё в порядке, направился к пещере и заглянул внутрь.

Пещера вела вниз по диагонали, и из неё доносился непрерывный завывающий ветер.

В глазах Хань Ли вспыхнул синий свет, и он вошёл в пещеру.

Внутри пещера была довольно тёмной и немного сырой. С потолка и стен непрерывно капала вода, а пол был мягким и глинистым.

Хань Ли следовал естественному наклону пещеры, спускаясь вниз, и примерно через пятнадцать минут направление изгиба пещеры внезапно изменилось. Более того, на каменных стенах пещеры начали появляться белые кристаллы, излучающие холодный свет.

Сначала кристаллы были довольно редкими, но чем дальше продвигался Хань Ли, тем больше их становилось, и они постепенно освещали весь путь.

Ещё через пятнадцать минут он наконец достиг конца пещеры и оказался в огромной подземной каверне размером в несколько километров.

На потолке каверны были вкраплены бесчисленные белые кристаллы, излучающие холодный свет, который заполнял всё пространство.

Кроме того, внизу отчётливо слышался звук текущей воды. Как оказалось, здесь протекала подземная река, образуя в каверне небольшое озеро, окружённое полупрозрачным жёлтым песком.

Белый свет, исходящий от кристаллов, отражался от ряби воды, отбрасывая блики на окружающие скалы, создавая прекрасное зрелище.

Однако Хань Ли не был настроен любоваться пейзажем. Вместо этого его взгляд был прикован к гигантской скале, выступающей из воды прямо в центре.

Скала напоминала миниатюрный участок суши размером более 90 метров, и на ней росло странное дерево высотой около 30 метров.

Дерево было похоже на орех, но оно было совершенно голым и лишено листьев. Однако на его ветвях висели плоды, напоминающие грецкие орехи.

Хань Ли подпрыгнул в воздух и приземлился у подножия дерева, чтобы осмотреть его поближе.

В результате он обнаружил, что дерево покрыто загадочными узорами, которых он никогда раньше не видел. Эти узоры, казалось, не были выгравированы на дереве кем-либо. Вместо этого они выглядели как естественные узоры.

Плоды, похожие на грецкие орехи, висят на дереве, были ещё более своеобразными. Их поверхность была покрыта чрезвычайно извилистыми узорами, напоминающими странные человеческие лица, некоторые из которых напоминали сморщенных стариков, а другие – новорождённых младенцев.

Однако независимо от того, как выглядели узоры на плодах, каждый из них излучал поразительную духовную энергию земли.

Именно благодаря этой духовной энергии он и оказался здесь.

Хань Ли погладил подбородок, задумавшись, и в его голове начала формироваться теория.

Это пространство внутри таинственного пузыря, скорее всего, принадлежало одноглазому гиганту, и кентавроподобное существо пошло на такой огромный риск, вступив в битву с

одноглазым гигантом, именно из-за этого странного орехового дерева.

Хань Ли не мог определить ни это дерево, ни плоды, которые оно приносило, но одно было ясно: тот факт, что пара чудовищных существ, сравнимых по силе с Истинными Бессмертными, были готовы сражаться за это дерево, означал, что оно определённо не было обычным.

Однако сейчас это уже не имело значения. Теперь это место принадлежало только ему.

...

В Царстве Бессмертных.

В небе над безымянным горным хребтом среди плотного слоя тёмных туч непрерывно дул яростный ветер, а с неба упорно падал снег.

У подножия десятков гор в хребте ещё виднелись некоторые деревья, согнувшиеся под тяжестью толстых одеял накопившегося снега, но выше все горы были покрыты сплошным снегом и льдом.

Единственными звуками были завывание ветра и шелест снега, и никаких признаков живых существ в этом районе тоже не было.

Однако как раз в этот момент из глубины самой высокой горы в хребте раздался резкий женский голос, который пронзил снег и ветер, нисколько не приглушённый.

— Кто посмел убить моего духовного питомца? Мне всё равно, кто ты, я найду тебя и разорву на части, а затем запечатаю твою душу под этой горой на веки вечные!

Голос был полон ярости, и вся снежная гора задрожала под тяжестью её гнева.

Бесчисленные массивные пласты снега, накопившиеся за долгие годы, соскользнули с горы, а затем рухнули вниз, увлекая за собой ещё больше снега, вызывая цепную реакцию, которая быстро переросла в полномасштабную лавину.

...

В определённом районе моря в Северном Ледниковом Регионе Бессмертных.

Яркое солнце висело прямо в центре светлого и чистого неба, и лишь слабые следы облаков плыли по воздуху. Лёгкий ветерок дул над поверхностью моря, поднимая небольшие волны.

На волнующейся поверхности моря находился чёрный остров размером в несколько тысяч километров, окружённый чрезвычайно неровным кругом из бесчисленных чёрных скал. С высоты птичьего полёта остров напоминал огромный лист.

У причала, расположенного к северу от острова, было пришвартовано множество лодок, но сам причал был совершенно пуст и безлюден.

От причала вглубь острова вела широкая дорожка из синего камня, которая простиралась до самого густого леса.

В конце пути, скрытая среди густых зарослей, находилась примитивная деревня с плотно расположенными зданиями.

В этот момент многие части деревни были охвачены пламенем, в воздух поднимался густой дым, а непрерывно раздавались громогласные боевые кличи. Было видно сияние бесчисленных сокровищ, и в воздухе витал тошнотворный запах крови.

Среди развалин в хаотичной битве схлестнулись около тысячи культиваторов. Культиваторы были разделены на две стороны, и их численность казалась примерно одинаковой.

Культиваторы одной из двух сторон не были людьми. Все они были чрезвычайно физически внушительными, с зелёной кожей и бивнями, торчащими изо рта, и большинство из них владели оружием, которое относилось к категории булав и молотов. Кроме того, кожа каждого из них была покрыта слоем слабого белого света.

Среди этих чужеземных культиваторов также были воины в жёлтых доспехах, вооружённые булавами, но все они имели болезненно-жёлтую кожу и не казались живыми существами. Вместо этого они напоминали движущиеся восковые фигуры.

В противоборствующей фракции большинство культиваторов были людьми, но среди них были и странные воины в багряных доспехах.

Кожа этих воинов имела тот же оттенок, что и их доспехи, и даже в пылу битвы они были совершенно невозмутимы, что придавало им вид бесчувственных марионеток.

На возвышенности воин в багряных доспехах, вооружённый багряным копьём, прыгнул вниз и яростно вонзил своё копьё в одного из надвигающихся воинов с жёлтой кожей.

Ещё до того, как багряное копьё достигло своей цели, из его острия вырвался багряный вихрь, из которого хлынули бесчисленные потоки багряного света.

Раздался оглушительный грохот, когда в груди воина с жёлтой кожей образовалась огромная дыра, и из раны непрерывно вытекала какая-то жёлтая жидкость, когда он невольно

отшатнулся на несколько шагов назад.

Однако в следующее мгновение он слегка согнул колени, прежде чем молниеносно подпрыгнуть, размахивая булавой в воздухе, выпуская бесчисленные проекции булавы, которые образовали свирепый жёлтый ураган, яростно обрушившийся на воина в багряных доспехах.

Воин в багряных доспехах был застигнут врасплох атакой, и его голова мгновенно взорвалась, но в последнюю секунду он метнул своё копьё в воздух, пронзив им голову воина с жёлтой кожей.

Оба упали на землю почти одновременно, и один из них рассыпался в лужу багряной жидкости, а другой растворился в луже жёлтой жидкости.

В другом месте из-за полуразрушенной стены внезапно появился низкорослый коренастый старик с багряным нефритовым флаконом в руке, горлышко которого было направлено на чужеземного культиватора, преследовавшего его в нескольких сотнях метров.

Старик легонько похлопал по дну флакона, и из него во вспышке багряного света вырвались бесчисленные багряные нити, которые переплелись, образуя столб багряного света, устремившийся прямо к чужеземному культиватору.

Как только багряный столб света коснулся слоя белого света, покрывавшего тело чужеземного культиватора, он мгновенно замедлился. Хотя он не был полностью рассеян, его сила мгновенно уменьшилась почти на треть.

Чужеземный культиватор пошатнулся от удара, и у него изо рта хлынула кровь, но он не получил никаких существенных повреждений и продолжил рваться к старику, издавая яростный рев.

Подобные сцены происходили по всей деревне.

Воины с жёлтой кожей и воины в багряных доспехах были чрезвычайно свирепы и отважны в бою, не заботясь о собственной безопасности. Однако они были примерно равны как по силе, так и по численности, поэтому не могли изменить ход битвы.

Однако все чужеземные культиваторы были защищены этими странными слоями белого света, которые смягчали силу всех направленных на них атак. В результате они смогли быстро одержать верх в битве, и культиваторы-люди вскоре были вынуждены отступить, сходясь к центру деревни.

Тем временем на площади из белого камня в центре деревни несколько десятков фигур в чёрных одеждах сидели со скрещёнными ногами вокруг массивной статуи, распевая сложное

заклинание.

Среди фигур в чёрных одеждах были люди из всех демографических групп, и у всех у них был довольно бледный цвет лица, когда они держали свои левые руки перед собой, закатав левый рукав.

На всех их левых запястьях был тонкий порез, и из этих порезов текла кровь, стекая на землю перед ними.

На земле была вырезана серия каналов, образующих сложный массив, который был напрямую соединён со статуей в самом центре площади.

Статуя была высотой около 30 метров, и она изображала молодого учёного человека, держащего в руке книгу и смотрящего вдаль.

Если бы Хань Ли присутствовал, он с удивлением обнаружил бы, что молодой учёный человек чем-то напоминает его. Однако, глядя на пропорции тела, было ясно, что Хань Ли был выше человека, изображённого на статуе.

Перед статуей стоял старик в серой мантии, скрестив руки на груди и схватившись за противоположные плечи, и с благоговейным выражением молился статуе:

— Всемогуший Бог-предок, пожалуйста, внимли зову своей преданной родословной и снизойди!

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3869003>